

УДК 811.161.1'37

**ЛЕКСЕМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОДЕЖДА»
В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ М. МАТУСОВСКОГО
«ЗЕМЛЯ МОИХ ОТЦОВ – ДОНБАСС»:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

© 2020 г.

Т.А. Дьякова

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, Луганск

diako122@rambler.ru

Поступила в редакцию 21.11.2019

В процессе исследования стихотворных текстов и изучения семантических и стилистических особенностей лексических единиц использовались методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения, эксперимента. Рассмотрены следующие множества названий тематической группы «Одежда»: «общие обозначения», «разная нательная одежда, носильное белье, их части», «обувь, перчатки», «головные уборы». Установлено, что наименования предметов одежды представлены словами с нейтральной коннотацией и стилистически маркированными (разговорными, просторечными, эмоционально-экспрессивными). Особое внимание уделено лексемам, не имеющим широкого употребления в современном дискурсе. Сделан вывод, что использование разнообразных лексических единиц тематической группы «Одежда» является одним из средств создания колорита эпохи, портретных характеристик литературных героев, авторской оценки событий.

Ключевые слова: тематическая группа, лексема, дефиниция, семантические особенности, стилистическая принадлежность, одежда, обувь, головные уборы, наименование, номинация.

Как социокультурный феномен и составляющая материальной культуры одежда является объектом внимания и подробного изучения многими отраслями научного знания, поскольку касается вопросов социального, экономического, культурно-исторического развития общества. Одежда – «наиболее семиотизированная подсистема предметного кода культуры, наделенная широким кругом значений и функций» [1, с. 523]. Лексические единицы тематической группы «Одежда» изучаются, прежде всего, в аспекте лингвокультурологическом, что обусловлено их функционированием как одного из главных знаков культурного статуса человека. Этому направлению посвящены работы таких выдающихся лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, В.Н. Телия.

Лексический фонд языка является совокупностью единиц, имеющих определенные парадигматические связи. Для изучения семантических и стилистических особенностей тех или иных групп слов непреложным условием является их классификация. Одним из способов распределения лексических единиц является объединение их в тематические группы. Под тематической группой понимаем «ряд слов, объединяемых общностью родового значения, т. е. таких слов, которые обозначают разновидности одного и того же рода предметов» [2, с. 118].

Выделяя тематическую группу «Одежда», считаем необходимым указать, какими принци-

пами будем руководствоваться, относя лексические единицы к названной группе. В лексикографических источниках представлены дефиниции понятия *одежда*, позволяющие говорить о ней в узком и широком смысле. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» находим следующие толкования: *одежда* – совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело; совокупность предметов, которые надевают поверх белья [3, с. 699]. Т.Ф. Ефремова определяет понятие *одежда* следующим образом: «Совокупность предметов (из ткани, меха, кожи и т. п.), которыми покрывают тело или надевают на него. Часть таких предметов, исключая белье, обувь, головные уборы; платье. То, что надето на ком-либо или во что одет кто-л.» [4]. Авторы «Популярной художественной энциклопедии» предлагают такое толкование лексемы: «Одежда – искусственные покровы человеческого тела. Одежда в широком смысле слова включает также обувь, перчатки, головные уборы» [5]. Итак, анализируя тематическую группу «Одежда», рассмотрим ее единицы в широком значении слова *одежда*.

Поэтическое творчество Михаила Матусовского многогранно в тематическом, образном плане. Стихотворный лексический фонд представлен единицами многих тематических групп, что сделало произведения яркими и самобытными. Благодаря этому картина мира поэта выразительна и неповторима. Одной из тематических групп лексики, которые возможно выде-

лить в стихотворных текстах, является группа «Одежда».

Цель исследования – проанализировать семантические и стилистические особенности использования лексем тематической группы «Одежда» в поэтическом сборнике М. Матусовского «Земля моих отцов – Донбасс».

Объектом изучения являются лексические единицы тематической группы «Одежда», предметом – семантические и стилистические особенности их использования.

Для анализа лексических единиц тематической группы «Одежда» выделим группы и подгруппы наименований, используя опыт классификации, предложенной в «Русском семантическом словаре». Авторы словаря выделяют макроклас «Имена существительные с конкретным значением», расчлененный на понятийные сферы – лексические классы. Одним из таких классов является «Одежда и сопутствующие ей предметы. Украшения», который составляют следующие множества: «общие обозначения», «разная нательная одежда, носильное белье, их части», «обувь, чулки, перчатки», «головные уборы» [6].

Множество названий «общие обозначения одежды» в поэтическом сборнике М. Матусовского представлено лексемой наряд: «В памяти снова встают / Лица, события, даты. / Снова солдатский наряд / Мне выдают интенданты» [7, с. 230].

Лексикографы неоднозначно толкуют понятие наряд. Так, в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова находим: «наряд – одежда (преимущ. женская), костюм; то, во что наряжаются» [8, с. 339], в «Большом толковом словаре русского языка» – «красивая праздничная одежда» [3, с. 598]. Приведенные дефиниции не отражают семантику лексемы наряд из процитированного отрывка стихотворения «Двадцать второе июня». Исходя из контекста, считаем, что в данном случае наряд – совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело, что в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой толкуется как одежда [9, с. 445]. Таким образом, можно говорить об использовании автором понятия наряд как синонима слова одежда.

Множество наименований «разная нательная одежда, носильное белье, их части» составляют такие группы:

1) собственно общие обозначения разной одежды: костюм – 1. Одежда, платье. 2. Мужское (пиджак и брюки) или женское (жакет и юбка или брюки) верхнее платье [9, с. 300]. В стихотворениях «Четыре песни о славном городе Луганске» и «Мой земляк» читаем: «По слу-

чаю дня именин он был в белой рубашке / И в праздничном, чистом костюме», «Едет он легко и бойко, / Улыбается хитро – / В глаженном костюме „тройка“ / Из материи „метро“» [7, с. 61, 173] – лексема костюм использована автором во втором значении, зафиксированном словарем. Платье – это 1. Одежда, носимая поверх белья. 2. Женская цельная одежда, надеваемая поверх белья [9, с. 522]: «...матрос понимал, что такое хорошее платье / для тех, кто в полочку шестнадцать целковых имеет» [7, с. 61] – платьем названа верхняя одежда, носимая поверх белья (первое значение);

2) наименования мужского и женского носильного белья: тельняшка – «Здесь браток в черноморской фуражке, / с якорями на черных руках, / В полосатой открытой тельняшке...», «...Худой, посиневший моряк из Балтийского флота, / В багровой тельняшке, обкрученный туго бинтами...», «...Прижал он матроса кровавой тельняшкой к сердцу» [7, с. 31, 61]. Название тельняшка «матросская нижняя трикотажная рубашка в синюю и белую полоску» носит оттенок разговорности [3; 9], просторечности и фамильярности [10]. Сам предмет одежды в современном русском культурном пространстве понимается как атрибут одежды представителей разных родов войск, демобилизованных или военных запаса (в отставке). Романтическое и героизированное восприятие тельняшки связано с одеждой революционных матросов начала XX века, преклонением перед мужеством матросов во время Великой Отечественной войны.

Еще одним наименованием этой группы является стилистически нейтральное слово белье – «предметы одежды, предназначенные для ношения непосредственно на теле, предметы нижней одежды»: «...стирала белье, убирала в заводской конторе», «...Она заспешила, две смены белья простирала / И вышла из дому» [7, с. 50, 70];

3) обозначения современной и старинной одежды для улицы. Наиболее часто поэт использует стилистически нейтральное наименование куртка (восемь примеров словоупотребления) «короткая верхняя одежда на застежке»: «В кожаной куртке и сапогах, / с открытой головой / Пархоменко строго идет к нему...», «Босые мальчишки смотрели на человека / В больших сапогах и негнувшейся кожаной куртке», «В куртке кожаной и в фуражке итатской, / Чем вас потчевать, как вас величать?», «И так не по-детски отчетливо помню / Прохладную куртку и дух табака» [7, с. 35, 53, 220, 276] – все эти отрывки взяты из стихотворений, посвященных Гражданской войне. Кожаную куртку можно считать символом времени,

лингвокультурею, позволяющей современному читателю представлять внешний облик и настроение участников революционных и военных событий начала прошлого века, поскольку кожаная *куртка* – неотъемлемый атрибут костюма военных командиров и комиссаров. Этот же предмет одежды называют разговорным словом *кожанка* – «кожаная куртка или короткое кожаное пальто» [9, с. 281], что отражено и в поэтических строках Матусовского: «Была у него из гремящего хрома *кожанка*...», «Шел забойщик в *кожанке* пробитой, / С ленточкой кровавой за штыком...» [7, с. 53, 99].

Считая лексему *куртка* названием верхней одежды неспециального назначения, необходимо отметить, что *куртка* в произведениях М. Матусовского – это и наименование верхней одежды представителей отдельных профессий (шахтеров, сталеваров): «Они еще были одеты в спецовки и *куртки*, / В худые штиблеты, в измятые штатские кепки...», «История в *куртке* шахтера / По этим дорогам прошла», «...Рукавиц затрепанная пара, / Жесткая брезентовая *куртка* – / Вот и все богатство сталевара» [7, с. 66, 117, 131]. Рабочая брезентовая *куртка* «помогает» автору создать и персонафицированный образ весеннего ливня: «И в старой *куртке* из брезента, / покрытой пылью водяною, / Работает весенний ливень / за деревянную стеною» [7, с. 163].

Разновидностью куртки является *тужурка* «двубортная домашняя или форменная куртка» [3, с. 1351]: «...В тяжелой одежде, дубленой мазутом и маслом, / В отцовских *тужурках*, в квадратных рабочих ботинках...», «Тогда Охрименко у бывшего первого класса / Увидел мамашу в рабочей отцовской *тужурке*» [7, с. 48, 74]. В стихотворениях М. Матусовского слово использовано для номинации форменной рабочей одежды. Примечательно, что в современном русском языке лексема *тужурка* не имеет широкого распространения, а проведенный среди студентов Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского опрос показал, что большинство не может разграничить понятия *тужурка* – куртка, *тужурка* – короткое пальто.

Использование названий предметов одежды в поэтическом тексте дает возможность представить не только внешность людей другой эпохи, но и составить характеристику общественного уклада, проанализировать уровень жизни: «Налево – как будто сменившийся только – / В спецовке, штиблетах и штатском пальто, / Патронного цеха потомственный токарь...», «Я помню Гартмана-отца / В *полу-пальто* коротком...» [7, с. 42, 184], наряду с

общеупотребительными словами *пальто* «верхняя одежда, обычно ниже колен, надеваемая поверх платья, костюма», *полу-пальто* «короткое, не доходящее до колен пальто», поэт использует эмоционально окрашенное *пальтишко* «...На нижней ступеньке безмолвно стоит часовая, / Подтянутый парень в *пальтишке* семисезонном, / с трудом разгибая затекшие, твердые ноги...», «Тогда командарму почудилась эта же площадь, / Вступающих немцев колючие острые каски, / Подтянутый парень в семисезонном *пальтишке* / Поднимет винтовку и выстрелит, сколько успеет» [7, с. 64] – уменьшительная форма *пальтишко*, усиленная экспрессивным эпитетом *семисезонный*, выразительно рисует внешний облик участника революции 1917 года.

Наименования зимней одежды представлены лексемами *полушубок* «короткая, до колен, верхняя меховая одежда, обычно овчинная» [3, с. 911]: «Кто делит со мною ночной разговор / В простом бесплацкартном вагоне? / Старик в *полушубке*, донецкий шахтер / В брезентовом комбинезоне...», «Давно мы потеряли счет часам. / Возница спал, накинув *полушубок*» [7, с. 107, 135] и *тулуп* «длинная, обычно не крытая сукном, меховая шуба из овчины без перехвата в талии с высоким воротником» [3, с. 911]: «Все он в *тулупчике* старом / Бродит у шахты тайком... / Видно, в Донбассе недаром / Уголь зовут угольком» [7, с. 195]. Наименование *тулуп* в современном дискурсе воспринимается как устаревающее, слово-историзм, поскольку верхняя современная одежда, соответствующая словарному определению *тулуна*, отсутствует. Считаем, что название *тулуп* – это чаще всего принадлежность исторических и фольклорных текстов, а в современном языке – это шутивное или пренебрежительное наименование верхней зимней одежды.

Старинная уличная одежда (по классификации Н.Ю. Шведовой) в поэтическом сборнике М. Матусовского представлена наименованиями *бурка* «род плаща из мохнатого овечьего или козьего войлока» [9, с. 64]: «Не здесь ли Пархоменко слету / Садился в казачье седло, / И черная *бурка* комдива / Была, как воронье крыло?» [7, с. 117] и *поддевка* «в старое время: длинная мужская верхняя одежда с мелкими сборками на талии» [9, с. 534]: «...В отцовских *тужурках*, в квадратных рабочих ботинках, / В *поддевках* на рыбьем меху, в сапогах по колено», «Выплакавшись долгими ночами, / Мать *поддевку* мужнину взяла / И с сухими красными глазами / санитаркой в армию ушла» [7, с. 48, 101]. *Бурка* как аксессуар кавалериста наравне с кожаной курткой (*кожанкой*) – средство со-

здания образов участников революции и Гражданской войны. Современные коммуниканты затруднялись истолковать значение лексемы *поддевка*, считая, что это теплое нижнее белье, которое «пододевают (поддевают)». Наименования *бурка* и *поддевка*, на наш взгляд, также могут быть отнесены к пассивному фонду лексики из-за ограниченного словоупотребления и затемненной внутренней формы;

4) названия современной легкой одежды в сборнике «Земля моих отцов – Донбасс» представлены несколькими лексическими единицами. Среди них наиболее часто употребляемой является полисемантическая лексема *рубашка* («Большой толковый словарь русского языка» фиксирует семь значений слова [3, с. 1130]): «На нем *рубашка* с ремешком, / Сверкает гордый взор...» [7, с. 172] – слово употреблено в первом значении «мужская одежда или нижнее белье (с рукавами) для верхней части тела». Разговорным вариантом лексической единицы *рубашка* является слово *рубаха*, многократно употребленное автором: «Здесь литейщик худой без *рубахи*...», «По случаю дня именин он был в белой *рубашке*...», «...И сбросил *рубашку*, и фартук прожженный напялил», «...Отряды шахтеров в шахтерских суровых *рубашках*...», «...Без *рубахи*, в клешах, гол и бос, / Пулеметной лентой опоясан / Из Одессы прибывший матрос», «...Вставали до света и спать ложились рано, / И, сняв *рубашку*, спорили с огнем...», «Эти парни без *рубахи*, / В синих дымчатых очках / Знали все секреты сплава...» [7, с. 31, 61, 70, 81, 99, 225, 228].

Использование разговорного варианта *рубаха* позволило автору создать особый, доверительный стиль общения с читателем, максимально реалистично передать настроение лирических героев произведений, воспроизвести бытовые особенности жизни персонажей, в речи которых слово *рубаха* звучало бы естественно и уместно.

Наименования легкой женской одежды *кофточка* «блузка из легкой ткани» и *блузка* «женская кофта из легкой ткани» считаем гипонимами по отношению к лексеме *кофта* «короткая женская или детская одежда, носимая с юбкой или брюками»: «В своей домашней *кофточке*, в косыночке горошками / Седая, долгожданная меня встречает мать», «Первые признания, девичьи страдания, *блузка* маркизетовая, крашеная бровь» [7, с. 22, 220] – очевидно, что лексические единицы *кофточка* и *блузка* являются синонимами.

Многозначная лексема *жилет* (мужская, женская, спасательная одежда) в сборнике стихов М. Матусовского использована в значении «короткая мужская одежда без воротников и

рукавов»: «...Собачьей цепи тяжелей / Цепочка вдоль *жилета*», «Когда внезапно умер дед, / Оставив брюки и *жилет*...», «...Сюртучная пара с косым отворотом, / Со штрипками брюки и тесный *жилет*» [7, с. 184, 213, 271].

Уменьшительно-ласкательный компонент коннотации приобретает лексическая единица *пиджак* «верхняя часть костюма в виде куртки с отложным воротником и застегивающимися бортами» – *пиджачок*: «Сухими глазами взглянул он в глаза Гаевому / И тихо сказал: „*Пиджачок* не измажьте, папаша!“» [7, с. 60].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает как наименование легкой одежды словосочетание *сюртучная пара*: «Как грузчик подстрижен, как барин одет: / *Сюртучная пара* с косым отворотом, / Со штрипками брюки и тесный *жилет*» [7, с. 271]. *Сюртуком* называют вид длинного двубортного, прилегающего по талии пиджака, а одно из значений слова *пара* – «мужской костюм (брюки и пиджак или сюртук, фрак)» [3, с. 780]. Толковые словари современного русского языка [3; 9] не дают информации о том, что слово *сюртук* устаревшее. Однако стоит заметить, что в активном словарном запасе современных коммуникантов *сюртук* – редко употребляемое, не всегда правильно толкуемое наименование одежды, подменяемое гиперонимом *пиджак*, соответственно *сюртучная пара* толкуется информантами *пиджачная* или *костюм*.

К подгруппе «современная легкая одежда» относим и наименования брюк. Нейтральный компонент значения содержит собственно лексема *брюки* «одежда для нижней части тела, состоящая из верхней части, охватывающей таз, и двух брючин, закрывающих ноги» [3, с. 99]: «Когда внезапно умер дед, / Оставив *брюки* и *жилет*...», «Как грузчик подстрижен, как барин одет: / *Сюртучная пара* с косым отворотом, / Со штрипками *брюки* и тесный *жилет*» [7, с. 213, 271]. Разговорный характер носит единица *штаны* «одежда, имеющая две короткие или длинные штанины и закрывающая ноги и нижнюю часть туловища» [3, с. 1505]: «В промьтой дождем гимнастерке, / В *штанах*, что на камнях протер, / Стоит на высоком пригорке / Вернувшийся с фронта шахтер» [7, с. 120]. Определенный метонимический перенос очевиден в использовании слова *клёши* «брюки особого покроя с расширением книзу»: «...Без *рубахи*, в *клешах*, гол и бос, / Пулеметной лентой опоясан / Из Одессы прибывший матрос» [7, с. 99]. Брюки такого фасона, как и фуражка-бескозырка, и тельняшка, – внешние атрибуты матросов времен революции 1917 года и Гражданской войны, в сознании старшего поколения *брюки-клёш* ассоциируются с морским флотом;

5) наименования одежды специального назначения представлены в поэтическом сборнике двумя подгруппами:

а) форменная одежда. Здесь преобладают лексемы для обозначения предметов воинской и служебной одежды. Многократно автор, описывая события военного времени, создавая образы своих современников, употребляет лексическую единицу шинель, поскольку солдатская шинель является «неотъемлемым атрибутом обмундирования во время любых походов и манёвров армии» [11, с. 240]: «Когда выбирали Андрею на складе шинель, – / все были ему не по росту, все были не впору...», «Четыре солдатских Георгия рядом висели / На серой шинели, насквозь пропыленной в походах. / Он снял в Октябре их. Жалея шинель, осторожно / Одну за другой отпорол черно-желтые ленты... / Андрей Охрименко поцупал то место шинели, / Где дыбом торчали обрывки распоротых ниток...», «Вдвоем положили в могилу они ординарца / В пробитой шинели и в смушковой старой папаче», «Прочти расписание поездов, / прочти и расскажи... / Как командиры, постлав шинели, на верхней полке спят» [7, с. 57, 58, 59, 68, 92]. Все примеры использования соответствуют словарной дефиниции «форменное пальто особого покрова со складкой на спине и хлястиком» [3, с. 1497].

Таким же неотъемлемым элементом воинской одежды является и гимнастерка: «Дайте мне снова мою гимнастерку, / Флягу с холодной водой», «И вдруг, не стыдясь никого, / Нависшие слезы содрав рукавом гимнастерки, сказал как о чем-то обыденном...», «Солдат в гимнастерке со следом погон...», «В промытой дождем гимнастерке, / В штанах, что на камнях протер, / Стоит на высоком пригорке / Вернувшийся с фронта шахтер» [7, с. 37, 55, 108, 120]. Лексема гимнастерка «верхняя рубашка из плотной ткани, обычно с прямым стоячим воротом, принятая (до 1969 г.) как военная форменная одежда» [9, с. 130] – один из символов армии, не одно столетие составляла часть мундира, слово понятно и близко всем коммуникантам. Однако в современных условиях, на наш взгляд, слово гимнастерка переходит в разряд историзмов, поскольку не является частью военной формы, а используется лишь в военно-исторических реконструкциях, театральном, кино- и телережиссуре, стилизации костюмов.

Бушлат ассоциируется прежде всего с морской формой, что фиксирует «Большой толковый словарь русского языка»: «форменная суконная куртка моряков» [3, с. 104]. Однако в сборнике «Земля моих отцов – Донбасс» реализовано более широкое значение – «форменная

суконная куртка» [9, с. 65], без «привязывания» к флоту: «Вот поднялись на склонах покатых, / Пулеметным огнем крещены, / В острых шлемах и черных бушлатах / Комсомольцы гражданской войны» [7, с. 164].

Мундиром называют либо «военную или гражданскую форменную одежду» [9, с. 169], либо ее верхнюю часть [3, с. 563]. В стихотворении «Шахтерская семья» отражено, как видим из контекста, второе толкование: «Седой шахтер надел мундир / Из черного сукна, / И на груди у горняка / Сверкнули ордена» [7, с. 168].

К этому блоку относим и наименование одной из частей одежды военнослужащих – плащ-палатка «плащ-накидка, приспособленная также для использования в качестве палатки, носилок» [9, с. 522]: «И меня сквозь этот ад, / Где пригорки были шатки, / Санитары в медсанбат / Волокли на плащ-палатке» [7, с. 237] – употребление лексемы полностью соответствует словарной дефиниции. В следующем отрывке наблюдаем расширение семантики слова плащ-палатка: «...Мы коротаем ночь в поселке / с десятником Энергостроя. / На гвоздике у самой печки / висит сырая плащ-палатка, / Мигает сонными глазами / неприхотливая лампадка» [7, с. 161] – это одежда и средство снаряжения не только военнослужащих, но и строителей, геологов, представителей других профессий, вынужденных работать в экстремальных погодных или климатических условиях;

б) рабочая одежда. Гипероним спецовка «специальная одежда (куртка, халат, комбинезон и т. п.) для работы на производстве» [3, с. 1247], имеющий разговорную коннотацию, служит одним из средств создания образов рабочих: «Я ходил в брезентовой спецовке, / Графики чертил карандашом» [7, с. 265], колорита эпохи, когда рабочие становились солдатами, защитниками родной земли: «Налево – как будто сменившийся только – / В спецовке, штиблетах и штатском пальто, / Патронного цеха потомственный токарь...», «...С оружием в руках молчаливо стояли солдаты. / Они еще были одеты в спецовки и куртки...» [7, с. 42, 66, 265]. Рабочая одежда, а не солдатская форма на людях, взявших оружие в руки, – не просто свидетельство нехватки этой самой формы, а иллюстрация стремительности происходивших событий.

Гипонимами понятия спецовка являются наименования комбинезон «костюм, в котором соединены брюки и верхняя часть»: «Кто делит со мною ночной разговор / В простом бесплащкартном вагоне? / Старик в полушубке, донецкий шахтер / В брезентовом комбинезоне...» [7, с. 107] и фартук «передник, часть

одежды, надеваемая поверх другой для защиты, предохранения от загрязнений»: «Тогда разбудил Бочаров у горнила мальчишку, И сбросил рубаху, и фартук прожженный напялил» [7, с. 70] – использование просторечного глагола *напялить* усиливает восприятие описываемых событий как обыденных, привычных для героев стихотворения.

Еще одним гипонимом этой подгруппы считаем слово *халат* в значении «специальная одежда, полностью застегивающаяся спереди или сзади»: «Парень в походной военной больнице / Капли лечебные пьет. / В белом халате седая сестрица / Воду ему подает» [7, с. 36];

б) наименования частей одежды представлены в поэтическом сборнике лексемой *манишка*: «И взял бы сейчас он буржуя рукой за манишку...» [7, с. 73]. Название этой части одежды Е.Н. Егорова в книге «Детство Александра Пушкина» [12] поместила в «Словарь редко употребляемых и устаревших слов», справедливо полагая, что современный читатель (не связанный профессионально с ношением или изготовлением исторического костюма) не вполне может представить «нагрудник, преимущественно из белой ткани, пришитый или пристегнутый к мужской сорочке» [3, с. 519].

Множество обозначений одежды «обувь, перчатки» составляют две группы названий:

1) обувь. Наиболее употребляемым является наименование *сапоги* «род обуви с высокими голенищами» [3, с. 1148]: «...Или вымок, – так поставит / Просушиться сапоги», «В кожаной куртке и сапогах, / с открытой головой / Пархоменко строго идет к нему...», «...В поддевках на рыбьем меху, в сапогах по колено», «...Андрей попрощался, ремни плечевые поправил / И быстро пошел, сапогам траву приминая», «Босые мальчишки смотрели на человека / В больших сапогах и негнувшейся кожаной куртке», «И поняли мы, что завяжем в проклятой грязнице, / И, сняв сапоги, мы их за плечи привязали, / И так босиком наступали до самого моста», «Он шел в болотных сапогах, / Другим прокладывая путь, – / Таков неписанный закон / Геодезической разведки» [7, с. 29, 35, 48, 52, 53, 84, 154]. Очевидно, что кроме основной дефиниции (связанной с внешней характеристикой), указанной в толковых словарях, *сапоги* в поэтических произведениях М. Матусовского – еще и атрибут форменного военного костюма, защитной или специальной одежды.

Еще одно название обуви, использованное поэтом, – *ботинки*: «...В отцовских тужурках, в квадратных рабочих ботинках, / В поддевках на рыбьем меху, в сапогах по колено», «Взглянул Охрименко на милых своих партизан, / Устали

их ноги, ботинки их каши просили» [7, с. 48, 73]. Стилистически нейтральную лексему *ботинки* «обувь на шнурках, пуговицах, молнии и т. п., закрывающая ногу по щиколотку или выше» [3, с. 93] поэт вводит в состав разговорной фразеологической единицы *просить каши* «о рваной обуви», придавая экспрессивный компонент коннотации.

Многозначная лексическая единица *башмаки* (в «Большом толковом словаре русского языка» зафиксированы четыре значения) в поэтическом сборнике М. Матусовского употребляется в первом из приведенных в лексикографическом источнике – «закрытая обувь – ботинки или полуботинки (обычно грубые, тяжелые, большие)» [3, с. 63], Современные электронные словари отмечают разговорный характер слова [13]. *Башмаки* являются элементом специального защитного костюма сталевара: «Башмаки на струганой подметке, / Рукавиц затрепанная пара, Жесткая брезентовая куртка – / Вот и все богатство сталевара!», «...И тогда с огнем в руках / В деревянных башмаках / Появились сталевары» [7, с. 131, 226]. В *башмаках* ходили солдаты и горожане в начале XX столетия: «Здесь браток в черноморской фуражке, / с якорями на черных руках, / В полосатой открытой тельняшке / И в худых фронтовых башмаках», «...Много ль надо инвалиду, одиночке-кустарю?! / Три солдата протащили инвалида на штыках, / Он лежал в снегу багровом в деревянных башмаках» [7, с. 31, 219] – разговорная коннотация лексемы *башмаки* усилена соответствующей окраской других слов: *браток*, *тельняшка*, *протащить*, *кустарь*, *худой* (в значении «рваный»).

Штиблеты «мужские полуботинки на шнурках или с резинками по бокам» [3, с. 1506] являются составляющей описания внешности участников Гражданской войны – луганчан, вчерашних рабочих, взявших в руки оружие: «Налево – как будто сменившийся только – / В спецовке, штиблетах и штатском пальто, / Патронного цеха потомственный токарь...», «Они еще были одеты в спецовки и куртки, / В худые штиблеты, в измятые штатские кепки, / Но крепкие ноги уже привыкли к походам, / Сердца – к дисциплине, рабочие руки – к оружию...» [7, с. 42, 66];

2) перчатки, рукавицы. Наименования предметов этой подгруппы соотносятся как гипероним (*перчатки* «изделие из ткани, ниток или кожи с отделением для каждого пальца, надеваемые на кисть руки») – гипоним (*рукавицы* «род перчаток с одним пальцем – для большого пальца руки»).

В поэтических текстах лексическая единица *перчатки* используется и как наименование ко-

жаного изделия: «...Зуб золотой, и в черной перчатке / сухая висит рука...» [7, с. 33], и в качестве синонима слова *рукавицы*: «Вот сталевар, похожий на бойца, / Присевшего на отдых перед схваткой, / Негнущейся брезентовой перчаткой / Стирает пот с горячего лица» [7, с. 128], поскольку частью защитной одежды сталеваров являются как раз *рукавицы*: «Башимаки на струганой подметке, / Рукавиц затрепанная пара, / Жесткая брезентовая куртка – / Вот и все богатство сталевара», «Вот он снова в черных рукавицах, / Вот он снова, как бывало, дома. / Загружают огненные печи / грозной смесью чугуна и лома» [7, с. 131, 132].

Множество наименований «головные уборы» составляют следующие группы лексических единиц:

1) современные головные уборы. Наиболее часто поэт использует название головного убора *фуражка* «мужской головной убор с околышем и козырьком»: «Он снимал молодоженов и торговцев на возах, / Штатских парней без фуражек и военных в картузах», «В куртке кожаной и в фуражке штатской, / Чем вас потчевать, как вас величать?...» [7, с. 219, 220]. Дополнительная сема лексической единицы *фуражка* «принадлежность формы военных, моряков, служащих» реализована в поэтических строках о солдате, вернувшемся на родину после войны, матросе, защищавшем город: «Вернулся я на родину, опять сегодня дома я. / И, сняв фуражку вежливо, приветствую девчат», «Здесь браток в черноморской фуражке, / С якорями на черных руках, / В полосатой открытой тельняшке / И в худых фронтовых башимаках» [7, с. 22, 31]. Таким образом, лексему *фуражка* в стихотворениях Матусовского можно отнести к наименованиям и современных гражданских головных уборов, и форменных.

Отличие *картуза* и *кепки* как головных уборов состоит лишь в том, что у *картуза* жесткий козырек, у *кепки* – мягкий (как и само изделие), оба предмета одежды относят к неформенным головным уборам: «Они еще были одеты в спецовки и куртки, / В худые штиблеты, в измятые штатские кепки, / Но крепкие ноги уже привыкли к походам, / Сердца – к дисциплине, рабочие руки – к оружию...», «Он снимал молодоженов и торговцев на возах, / Штатских парней без фуражек и военных в картузах» [7, с. 66, 219]. Как видим, поэт «одевает» в *картузы* и военных, возможно, случайно, не делая различия между названиями *фуражка* и *картуз* или, что более вероятно, умысленно, передавая колорит времен Гражданской войны.

Словарная дефиниция лексической единицы *папах* «высокая меховая шапка» [3, с. 779] не

содержит указания на то, что это предмет военной одежды, а в стихотворениях М. Матусовского *папах* – это деталь как раз военного костюма: «...Здесь погибший в строю военком, / Здесь казак молодой без папах, / Здесь алчевский шахтер босиком» [строки о погибших защитниках города], «Андрей Охрименко стоял и следил за раздачей. / Стоя, как всегда, в остроухой солдатской папах, / И было бы трудно его без папах представить», «Вдвоем положили в могилу они ординарца / В пробитой шинели и в смушковой старой папах» [7, с. 31, 57, 68].

Шапка как обозначение головного убора толкуется довольно общо – «головной убор, преимущественно теплый, мягкий» [3, с. 1490]: «...Выжженный на солнце, шапкой не покрытый, / Чубчик нерасчесанный, чубчик золотой» [7, с. 222]. Сема «часть военной формы» в значении слова *шапка* отчетливо прослеживается в отрывке из стихотворения «Четыре песни о славном городе Луганске»: «Под низкою липой шофер командарма и Сенька / Копали могилу штыком и саперной лопатой... / Четыре зарубки на дереве Сенька нарезал. / И, шапки надвинув, ушли они с этого места» [7, с. 66].

Лексему *шляпа* «мужской или женский головной убор с тульей и полями различной формы» с нейтральной коннотацией поэт использует как элемент описания внешнего вида шахтера, который выглядит весьма достойно: «...В глаженном костюме „тройка“ / Из материи „метро“. / Шляпа с дымчатой каймой, / Набок сбитая слегка» [7, с. 173];

2) форменные головные уборы. К этой группе наименований относим многозначную лексему *шлем* («Большой толковый словарь русского языка» фиксирует четыре значения): «Вот поднялись на склонах покатых, / Пулеметным огнем крещены, / В острых шлемах и черных бушлатах / Комсомольцы гражданской войны» [7, с. 164] – поэт реализует значение «головной убор особого фасона (сшитый или вязанный), закрывающий голову и шею» [3, с. 1501]. Разновидностью *шлема* являются *буденовка* «красноармейский суконный шлем особого покроя с козырьком и ушами» (первоначально у буденовцев – кавалеристов дивизии С.М. Буденного во время Гражданской войны): «С чего начинается Родина? / С окошек, горящих вдали, / Со старой отцовской буденовки, / Что где-то в шкафу мы нашли» [7, с. 19] и *каска* «головной убор в виде шлема»: «Тогда командарму почудилась эта же площадь, / ступающих немцев колючие острые каска...» [7, с. 64]. Общей семой слов *шлем* и *каска* является «защита головы от различных повреждений», *буденовка* – особого покроя *шлем*, таким обра-

зом, можно говорить о соотношении лексических единиц *шлем – буденовка, каска* как гиперонима и гипонимов;

3) **платки**. Обозначения традиционно женских головных уборов представлены тремя лексемами с общим значением «предмет одежды, надеваемый на голову». Так, прежде всего, это сам *платок* «кусок ткани или вязаное изделие, обычно квадратной формы, свертываемое по диагонали и надеваемое на голову или набрасываемое на плечи» [3, с. 839]: «*Уткнувшись в платок и поджав по-старушечьи губы, / Она равнодушно сидела на грязной скамейке*» [7, с. 72]. Автор использует лексические единицы *платок* и *шаль* «большой тканый или вязаный платок» как синонимы, называя один и тот же предмет: «*Каленый клинок на коленях лежал у старухи, / Три раза обернутый в рваную теплую шаль...*», «*Но мать развернула платок и клинок обнажила...*» [7, с. 72, 74]. Совершенно «нецелевое» использование головного убора находим в стихотворении «Дуда», где о *платке* говорится как об оковах для плененного партизана: «*Здесь партизана Грозу взяли, / Вскопали наспех край земли, / Платками руки не вязали, / Допросов скучных не вели*» [7, с. 39].

Лексема *косынка* «треугольный головной или шейный платок» характеризуется уменьшительно-ласкательной коннотацией, поэт называет ее *косыночка*: «*В своей домашней кофточке, в косыночке горошками / Седая, долгожданная меня встречает мать*» [7, с. 22].

Таким образом, исследовав лексемы тематической группы «Одежда» в поэтическом сборнике М. Матусовского «Земля моих отцов – Донбасс», можем сделать следующие выводы. В текстах отражены такие множества лексических единиц: «общие обозначения», «разная нательная одежда, носильное белье, их части», «обувь, перчатки», «головные уборы». Наименования предметов одежды представлены преимущественно словами с нейтральной коннотацией (*наряд, костюм, куртка*). Однако автор использует и стилистически маркированную лексику: разговорную (*тельняшка, кожанка, рубаха*), эмоционально-экспрессивную (*пальтишко, кофточка, косыночка*). Особое место в сборнике занимают лексемы, не имеющие современного широкого употребления (*тужурка, поддевка, буденовка*).

Использование разнообразных лексических единиц тематической группы «Одежда» (по стилевой принадлежности, активности употребления) является одним из средств создания ко-

лорита эпохи, портретных характеристик лирических героев, авторской оценки событий. Исследование лексических и стилистических особенностей лексем тематической группы «Одежда» позволяет всесторонне изучать творчество М. Матусовского, анализировать особенности его поэтического стиля.

Список литературы

1. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. III. 704 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. Режим доступа: <https://www.efremova.info>
5. Популярная художественная энциклопедия / Под ред. В.М. Полевого [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1986. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2304/Одежда
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН, Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. М., 2002. XXXII, 762 с.
7. Матусовский М. Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе. М.: Република, 2011. 304 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского литературного языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007. 1239 с.
11. Волотов Д.А. К истории французских названий предметов воинского обмундирования (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») // Творческое наследие Л.Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации: Материалы XXXIII Международных Толстовских чтений / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. Тула, 2012. С. 239–243.
12. Егорова Е.Н. Детство Александра Пушкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/31767>
13. КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/башмак>.

**LEXICAL ITEMS OF THE THEMATIC GROUP «CLOTHES»
IN M. MATUSOVSKY'S POETRY COLLECTION «DONBASS, MY FATHERS' LAND»:
SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF USAGE**

T.A. Diakova

The aim of this paper is to analyze semantic and stylistic features of the usage of lexical items of the thematic group «Clothes» in M. Matusovsky's poetry collection «Donbass, My Fathers' Land». In our study of poetic texts and in our research of semantic and stylistic features of lexical units, the following methods were used: analysis and synthesis, comparison, generalization, and experiment. Various sets of lexical items were analyzed, such as «general designations», «various undergarments, clothes and their parts», «shoes, gloves», «headwear». It was established that the names of items of clothing are represented by words with neutral connotation, as well as by those stylistically marked (colloquial and expressive). Particular attention was paid to lexical items that are not widely used in modern discourse. It is concluded that the usage of various lexical units of the thematic group «Clothes» is one of the means for creating the flavor of the era, the portrait characteristics of the personas, and the author's assessment of events.

Keywords: thematic group, lexical item, definition, semantic features, stylistic affiliation, clothes, shoes, headwear, name, nomination.

References

1. Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar' v 5 t. / Pod red. N.I. Tolstogo. M.: Mezhdunar. otnošenija, 2004. T. III. 704 s.
2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvističeskij terminov. Izd. 2-e, stereotip. M.: Editorial URSS, 2004. 576 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. 1536 s.
4. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [Elektronnyj resurs]. M.: Russkij jazyk, 2000. Rezhim dostupa: <https://www.efremova.info>
5. Populyarnaya hudožestvennaya enciklopediya / Pod red. V.M. Polevogo [Elektronnyj resurs]. M.: Sovetskaja enciklopediya, 1986. Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2304/Odezhda
6. Russkij semantičeskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i značenij / RAN, In-t rus. yaz.; Pod obščej red. N.Yu. Shvedovoj. T. 2: Imena suščestvitel'nye s konkretnym značeniem. M., 2002. XXXII, 762 s.
7. Matusovskij M. Zemlja moih otcov – Donbass. Stihi i pesni o Luganshchine i Donbasse. M.: Republika, 2011. 304 s.
8. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. M.: Adelant, 2013. 800 s.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologičeskij vyraženiej. 4-e izd., dop. M.: A TEMP, 2006. 944 s.
10. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: Al'ta-Print, 2007. 1239 s.
11. Volotov D.A. K istorii francuzskih nazvanij predmetov vojskogo obmundirovaniya (na materiale romana L.N. Tolstogo «Vojna i mir») // Tvorčeskoe nasledie L.N. Tolstogo v kontekste razvitiya sovremennoj civilizacii: Materialy XXXIII Mezhdunar. Tolstovskih čtenij / Tul. gos. ped. un-t im. L.N. Tolstogo. Tula, 2012. S. 239–243.
12. Egorova E.N. Detstvo Aleksandra Puškina [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://biography.wikireading.ru/31767>
13. KARTASLOV.RU – Karta slov i vyraženiej russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/bashmak>.